
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60×84/8. Объем 43,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Назаров А.Н.

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капацына Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

УРПЕР МЕХМЕТ

старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург

ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ КОНСОЛИДАЦИИ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТОЖДЕСТВА ТУРЕЦКОГО ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА ТУРЦИИ

Представленная статья посвящается изучению в начале XXI столетия вопроса относительно роли и значимости культурно-дипломатической составляющей в процессе осуществления внешнеполитической программы и активности Турецкой Республики регионального и глобального масштаба. Параллельно с этим ставится акцент на определении концепта картины мира культурно-ментального сознания на фоне общества тюркского и мусульманского социума, что представляет особую необходимость, и является крайне актуальной для полноценной демонстрации особенностей культурной идентичности в качестве главного источника в целях обеспечения национального государственного статуса суверенности современной Турции на мировой арене. В этом контексте в рамках данной актуальной тематики предметом исследования выступает вопрос эволюции формы проявления культурной дипломатической направленности в современной турецкой политике в период республиканизма и в период ПСР. То есть в период представителей кемалистской государственной власти с принципами классического республиканизма и представителей новой формы культурной политической модели с идеологическим наследием эпохи правления геополитического пространство Османской империи.

При этом цель этого исследования состоит в составлении наиболее объективной картины результативности и динамики активных внешнеполитических действий правительства Турции посредством привлечения привлекаемых международных организаций для стимулирования благоприятного имиджа Турции в разных странах и регионах мирового пространства. На ряду с этим, в статье проанализировано влияние культурных

ценностей на механизмы динамики внешнеполитической программы Турции, конкретно если, то какая форма политической дипломатии способствует осуществлению концепции «Империализм 2.0.», в качестве фундамента современной внешней политики Турции для реализации новой управленческой модели государства Нео-республиканского характера. Здесь важно говорить, что в современной системе международных отношений, межгосударственные связи укрепляются с учетом культурного фактора разных обществ.

Ключевые слова: Культурная дипломатия, Турция, Тюркский мир, международные отношения, панисламизм, Центральная Азия, Ближний Восток.

Введение. Применительно к эпохе становления и развития системы международного мироустройства, особенно в период начала XXI века, на сегодняшний день приоритетным значением в процессе формирования и укрепления идентичности национальных государственных структур в рамках международного политического пространства стало понятие культурной ориентации общества. Кроме того, в современной системе международных отношений государственные субъекты осуществляют политическую программу в соответствии с текущими реалиями. Здесь, при необходимости применения «мягкой силы», разрабатываются и реализуются нужные стратегические решения. А в случае демонстрации «жесткой силы» и принимаются решения с учетом конкретных реалий. Исходя из этого, для укрепления своего статуса и обеспечения национальных интересов, на международном пространстве каждое государство, напрямую или же косвенными способами, посредством культурной дипломатии старается распространить на территориях других стран свои национальные особенности, языковую специфику, культурную идентичность, традиционное мировоззрение, искусственное творчество, мировоззрение и религиозные культивирующие представления. Вследствие этого можно утверждать, что государства на сегодняшний день проводят политику культурной дипломатии, основанную не на принудительных силовых приемах, а на реализации проектов по формированию и развитию культурной этики с целью широкого прогресса в плане активного развития языковых ценностей, национальных традиций, традиционных и культурных обычаев и особенностей. Так, к примеру, Соединенное Королевство старается реализовать проекты по развитию культурного дипломатического взаимодействия в рамках таких культурно-образовательных структур, как Британский Совет. Роль и значение концепции культуры как один из основных составляющих концепции «мягкой силы» в системе международных отношений становится все более очевидной на фоне развития процесса деглобализации, а также в формировании, по большому счету,

и в последующей динамике эволюции формирующихся и развивающихся международных отношений на современном этапе. Кроме того, роль и значение данной концепции в качестве инструмента достижения определенных политических интересов со стороны различных акторов демонстрируется в рамках международной обстановки, конкретно, субъектов, стремящихся укрепить свои позиции на уровне отношений регионального и межгосударственного масштаба. Для достижения желаемых результатов на мировой политической арене посредством мягкой силы при помощи определенных факторов в культурном, религиозном, социально-экономическом и этнополитическом контексте конкретные субъекты пытаются влиять на мировосприятие разных других обществ. С этой точки зрения можно заметить, что применение концепции «мягкой силы» в качестве орудия политического механизма во многих государствах в последние годы получило широкое воплощение также и в политической деятельности государственного руководства Турции. В пределах подобного механизма осуществляет активную политическую и культурную деятельность и турецкое государство, пытаясь активно принимать меры по обеспечению культурного возрождения и популяризации своего национального исторического культурного наследия посредством деятельности таких институтов и организационных структур, как институт Юнуса Эмре [2], и международная организация в области культуры ТЮРКСОЙ [4]. Однако, говоря о культуре турецкого государства, можем отметить, что в начале XX века после распада османской империи, а именно, в результате реформ Мустафы Кемали Ататюрка концепция культуры в Турции берет свою основу, которая в большей степени была ориентирована на западных ценностях, с целью достижения уровня европейской цивилизации. Следовательно, стараемся анализировать и исследовать понятие «культурной дипломатии», которая является составляющей частью концепции «мягкой силы» во внешней политике Турции, а также то, какую деятельность в этом направлении осуществляет Турция, в этом контексте пытаемся рассматривать деятельности Института Юнуса Эмре и международной Организации ТЮРКСОЯ, кроме того, насколько деятельности этих структур, являются эффективными по развитию культурной дипломатии государства Турции.

Как известно, с приходом к власти Партии справедливости и развития в 2002 году во внешней политике страны были проведены определенные политические реформы, в результате которых внешнеполитический курс турецкого государства был переориентирован на реализацию различных стратегических концептуальных положений. В связи с этим на данный момент в теории турецкой внешней политики, которая стремится к демонстрации более активных действий в рамках региональной и глобальной политической системы, активно развивается потенциал «мягкой силы» с целью реализации основных политических приоритетов. При этом

эксперты полагают, что публичная дипломатия является эффективным способом повышения потенциала «мягкой силы» как составляющей внешней политики. С учетом этого, в целях активного развития концепции «мягкой силы» в качестве механизма публичной дипломатии, была назначена Служба Координации Публичной Дипломатии, которая способствует более активной деятельности по проектам реализации и развития «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики. Далее многими авторами утверждено, что Турция в начале XXI века, в значительной степени укрепила динамику развития своего как дипломатического, так и военно-политического, социокультурного и культурно-гуманитарного доминирования в отдельных регионах мира, и параллельно с этим распространяет свои рычаги политического и военного влияния преимущественно в пределах разных регионов.

Теория мягкой силы в современной Турции, которая имеет ряд отличительных особенностей как от Запада, также и от Ближнего Востока, но при этом обладающая и похожей культурой, в ходе внешней политики и экономического сотрудничества в целях дальнейшего развития активно и конструктивно проводит многостороннюю коммуникативную стратегию, используя в своих интересах карты распространения национальных культурных особенностей. Турция в основном ориентируется на страны Среднего и Ближнего Востока, Балканы и Кавказ, то есть на регионы, имеющие культурную и историческую близость. Далее можно утверждать, что турецкая сторона развивает стратегию «мягкой силы» в контексте «Арабской Весны» на Ближнем Востоке, в период, когда на повестке дня остается актуальным вопрос о борьбе с международным терроризмом [10. Р. 28-30].

В этом контексте урегулирование существующих региональных конфликтов и осуществление посреднической активности и стремление обеспечить установление стабильности в окружающих регионах могут служить основой концепции «мягкой силы» в отношениях между Турцией и ее соседями. Точно на фоне социально-экономической и гуманитарной помощи в этом направлении, осуществляемой в период времен холодной войны такими крупными игроками, как США, Китай и СССР, можно рассматривать в качестве одного из примеров мягкой силы, абсолютно на такой же основе осуществляется гуманитарная и экономическая поддержка со стороны Турции. Можно говорить, что рост популярности и влияние роли турецкого государства в формировании стабильности и урегулирования кризиса, в том числе и оказание экономико-гуманитарной помощи, демонстрируют эффективность разработанной автором Ли Гуэн концепций стратегии «создания или манипулирования собственным имиджем» и стратегии «сетевых эффектов», используемой Турцией в формировании стабильности [12]. Как мы уже упомянули выше, что в качестве регионов, на территориях которых сегодня активно и эффективно осуществляет политику

«мягкой силы» Турция, рассматриваются Ближний Восток, Кавказ, Балканы и Центральная Азия. Несомненно, это объясняется, прежде всего близостью культуры, истории и географии Турции с этими странами, вследствие чего государства в данных регионах относятся благосклонно к турецкому обществу и турецким представителям, соответственно, уровень взаимоотношений, развития сотрудничества и укрепления сплоченности с данными обществами является гораздо высоким.

Исторический фундамент развития культуры общества Турции. Говоря об историческом развитии культурного концепта любого общества, можем утверждать, что истоки и особенности развития культуры общества, во многом являются основой формирования внешнеполитического и внутрисполитического курса, роли и международного потенциала, позиции и авторитета государственной структуры в международной системе, равно как и факторов, формирующих эффект концепции «мягкой силы» конкретной страны. Как Джозеф Най, автор концептуального обоснования «мягкой силы», так и множество других авторов, занимающихся данной тематикой, придерживаются позиции, что основным истоком «мягкой силы» страны является ее культурное богатство по отношению к историческим особенностям [15]. Согласно Найю, концепция культуры занимает первое место в ряду источников мягкой силы; как утверждает автор, концепция культуры является комплексом существующих традиций, ценностей и обычаев, которые имеют важное значение для общества [6]. В последующем автор условно разделяет культурную структуру в целом на два типа. Как ученый утверждает, одна сторона культурной концепции представляет собой культуру высокого уровня, которая ориентирована на элитную публику, в частности, литературу, искусство и образование, в то время, как вторая часть состоит из культуры известного значения, в основе которой находится массовая развлекательная активность в широком масштабе [6]. Однако, учитывая, что в некоторых исследованиях понятие «культуры» трактуется как аналог «мягкой силы», Най возражает против данного утверждения, в соответствии с которым «мягкая сила» ограничивается «культурой». В качестве иллюстрации этой идеи автор приводит определение историком Ниалом Фергюсоном мягкой силы как «нетрадиционной силы, такой как культурные и коммерческие товары» с последующей оценкой «что-то хорошее и мягкое, вот и все» и указывает на ошибочность рассмотрения поведения мягкой силы и ресурсов, способствующих формированию этой силы, как одного и того же [6].

Кроме всего прочего, можем отметить, что территория страны представляет особую ценность, поскольку Турция расположена на территории континентального бассейна, в районе которого зародились первые цивилизации мира и который называют колыбелью цивилизаций. С этой точки зрения, в культурной составляющей турецкой культуры, дополнительно

к преобладающей турецкой культуре, накопился тысячелетний богатый исторический накопленный опыт культуры разных народов [9. Р. 214-218]. До сегодняшнего дня можно наблюдать, что на территории этой страны сохранились цивилизации с самых ранних веков: Хетты, Древняя Греция, Месопотамия, Хетты, Урарту, Древняя Греция, Рим и многие другие как крупные, так и мелкие цивилизации. В возникновение современной культуры Турции в большей или меньшей степени внесли свой вклад многие различные культуры разных народов. Следует отметить, что главным образом можно выделить основные четыре культурные влияния, в частности, турецкую культуру, сосредоточенную на территориях Центральной Азии, культуру сопредельных народов, расположенных в Средиземноморском, Черноморском и Индийском регионах, а также мусульманскую культуру в контексте иранской и арабской культур, и в заключение – западную культуру [13].

При этом современная культура Турции, определяющая основной облик и существование самой страны – османского периода, которую сегодня продолжают активно развивать и использовать в качестве инструмента формирования концепции Мягкой силы [11].

Основная роль Османской империи, господствовавшей на географическом пространстве между Арктическим континентом, Европейским континентом и континентом Африки, состояла в распространении собственной культуры как на территориях, где она господствовала, так и в соседних с ними государствах. В настоящее время за пределами Турции расположена значительная часть территории, принадлежавшей в свое время бывшей Османской империи, при этом некоторые из этих территорий довольно далеко от турецких границ в плане географической удаленности. Между тем, распространенный в прошлом общий опыт османских завоеваний и культурный фундамент формируют глубокие укорененные связи отношений между Турцией и перечисленными выше географическими пространствами.

Для достижения стратегических и политических установок Турцией, подобно большинству действующих акторов, применяются стратегии, основанные на различных подходах. Для того, чтобы раскрыть особенности стратегической теории культуры турецкого государства необходимо тщательно изучить особенности истории, географии, политических и военных взглядов, стратегии и методы военной и общественной деятельности, систему политической деятельности, национального и общественного мышления, чувства национальной принадлежности и т.д. С учетом сказанного следует утверждать, что Турция обладает специфической стратегической культурной особенностью, присущей непосредственно самой Турции. За период после 1980-х годов в процессе эволюции стратегической культурной составляющей турецкого общества происходили значительные изменения, наиболее ярким проявлением, которых стала эпоха президента Эрдогана.

Для Турции был свойственный стратегический подход, который основывался не только на опыте распада Османской империи, но также на опыте времен Первой мировой войны и последовавшей затем независимой борьбы за независимость. В центре внимания правительства Турции было внутреннее единство, строгий контроль над религией и прямолинейное толкование турецкой идентичности, не терпящее конкуренции. Что касается внешнеполитических дел, то турецкое государство не демонстрировало активных политических действий. Турция была склонна избегать участия во внешних конфликтах и в культурном, политическом и военном отношении поддерживать связь с Западом. В вопросах национальной безопасности главной заботой страны была ее территориальная целостность и устранение потенциальной угрозы, которая якобы, по мнению общества Турции, представлялась со стороны Советского Союза. В условиях окончания Второй мировой войны США вскоре оказались для страны главным союзником. Наблюдается, что ближе к второй половине XX века, с момента кончины Ататюрка, в Турции наступило время, в течении которого политическая верхушка медленно переходит от центра к периферии разными отрезками времени, и чаще всего с перерывами на государственные военные перевороты. Процесс трансформации турецкой стратегической культуры связан с возникновением синтеза «турецко-исламского мировоззрения», последовавшим после военного переворота 12 сентября 1980 года, и деятельностью президента страны Тургута Озала. На рубеже 80-х и 90-х годов был отмечен мощный подъем Движения «Милли гёрюш» (Национальный взгляд) возглавляемого Партией Благополучия [7].

Многовековая история Османской империи в сочетании с ее распадом привели к появлению республиканской верхушки. В результате республиканское высшее общественное объединение смогло повлиять на процесс развития стратегической национальной культурной целостности Турции, которая постепенно начала переформатироваться религиозным объединением в Турции, начиная с восьмидесятых годов. В республиканский период, возникший на фоне распада Османской империи, была утверждена концепция стратегической культуры, основанная на таких принципах, как:

- Одержимая идея идентичности по отношению к однородности и единству;
- Синдром Севрского договора [1] не вполне корректного выражения, в результате которого в обществе возникает сильное недоверие к внешним державам и зачастую к союзникам, поскольку для национального единства в стране представляют потенциальную угрозу внешние силы;
- Узкое представление о концепции национальной безопасности, суть которой сводится лишь к суверенитету и территориальному единству;
- Неготовность и нежелание принимать компромиссные решения;

– А также последующее отсутствие мотивации и нежелание принимать непосредственное участие в конфликтах других сторон.

Однако можем утверждать, что на протяжении всего XX века, ни одно из событий не является более важным, которое могло бы обеспечивать формирования и развития концепции новой стратегической культуры Турции, как событие военного переворота в 1980 году. Как бы это не оказалось парадоксальным, однако, исследуя исторический контекст Турции XX века, становится очевидным, что военный переворот 80 года, способствовал подъему нового, исламского ориентированного направления на возрождение османского наследия, концепции стратегической культуры Турции. Поскольку данный переворот, подобно всем предшествующим, был организован с целью сохранения и защиты республиканского строя и республиканских ценностей. Можем на основе следующих пунктов определить характеристику концепции новой стратегической культуры Турции с традициями османского наследия в конце XX и начале XXI вв.

Признание разнообразной национальной идентичности на территории Турции, в том числе этнической и особенно исламской принадлежности. Восстановление политического равновесия в ориентации на отношения с Западом и со странами Ближнего Востока, именно, с мусульманским мировоззрением. В стремлении к статусу главной центральной политической, а также военной и в целом экономической державы данного региона. Соответствующий этический настрой на международной обстановке активной политической деятельности вплоть до интервенции, прежде на Ближнем Востоке. Концепция защиты государственных интересов, которая не ограничивалась рамками территориальной целостности. В отличие от республиканской культурной модели, характеризующейся отказом от универсализма и экспансии османской державы, теория новой культуры с османским наследием исламского политического строя представляет собой процесс возрождения традиционных и идейных ценностей османского наследия на фундаменте республиканских построений с попыткой преодоления республиканской ограниченности. Данная новая форма культуры Османской ориентации является существенным подтверждением формирования новой и характерной для «Империализма 2.0.» модели стратегического развития культурных и религиозных ценностей. Помимо этого, еще в одном интересном исследовании «Смелость и осторожность в турецкой стратегической культуре» [14. Р. 18-27], автор назвал подобную модель «имперской» стратегической культурой, что в значительной степени способствует и возникновению подобных тезисов в контексте развития «Империализм 2.0.» [3] во внешнеполитической и культурно-дипломатической деятельности турецкого государства, в начале XXI века. В настоящее время, именно, данная концепция «Империализм 2.0.» научно-теоретической трактовкой описательно демонстрирует широкое воплощение

во внешнем окружающем пространстве новой дипломатической культуры Турции и является источником благоприятных перспектив для расширения турецкой экспансии. При этом понятие «Новый Тюркский Мир» в настоящее время приобрело новый императивный оттенок и обладает значительно расширенным масштабом применения концепции стратегической культуры геополитического пространства в рамках территорий значительной по площади зоны государств континентального ареала. Также и наблюдается реализация и развития данной концепции как на территориях стран СНГ [8], так и на территориях Российской Федерации [5].

Продолжение статьи, в частности, об особенностях всестороннего комплекса подходов правительства Партии справедливости и развития (ПСР) к осуществлению и воплощению концепции «мягкой силы» читайте в журнале Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Том 12. № 9 (90).

Область применения результатов. Полученные при написании данной статьи результаты, могут быть применимы в области изучения и анализа роли и значимости стратегии культурной дипломатии в формировании и развитии внешнеполитической программы Турции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Век как один миг и синдром у Турции: Взгляд на Севрский договор из Армении // News Armenia Ami. 10.08.2020 // <https://newsarmenia.am/news/analytics/vek-kak-odin-mig-i-sindrom-u-turtsii-vzglyad-na-sevrskiy-dogovor-iz-armenii/>.
2. Культурная дипломатия через образование: Институт Юнуса Эмре // Медина. 13.12.2016 // <https://medinaschool.org/world/kulturnaya-diplomatiya-cherez-obrazovanie-institut-yunusa-emre>; <https://www.yee.org.tr>.
3. Мехмет Урпер. The 100th Anniversary of the Sykes-Picot Agreement: Britain's Liberal Politics and the Kurds (Столетний юбилей договора Сайкса-Пико: либеральная политика Великобритании и курды) // Вопросы политологии. 2018. Выпуск 1 (29).
4. Международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ // Риа Новости. 02.12.2015 // <https://www.turksoy.org>, <https://ria.ru/20151127/1330086290.html>.
5. Мисник Лидия. «От Дагестана до Якутии. Кто в Турции заглядывается на российские территории: Почему в Анкаре внесли регионы России в карту «турецкого мира». 16 ноября 2021 // https://www.gazeta.ru/politics/2021/11/16_a_14210839.shtml.
6. Най Дж.С. «Мягкая сила. Путь успеха в мировой политике» ("Soft Power: The Means To Success In World Politics") // BBS Public Affairs. New

York, 2004 // https://vk.com/doc31776488_522854302?hash=tKHimfGngQc3PqHCZZZlDhbKrJWPJahODzVl4npYAcg.

7. Сидоров Харун Вадим. «Милли Гёрюш – материнская структура турецкого исламизма (Заметка 2010)». 15 март 2010 // <http://www.harunsidorov.info/2010/03/15/Милли-Герюш-материнская-структура-ту/>.

8. Турция и Казахстан фокусируют процесс создания антироссийского «Союза тюркских государств» // Вестник геополитики: Рус Крым. 16 октября 2021 // https://fishki.net/anti/3976725-turcija-i-kazahstan-forsirujut-process-sozdaniya-antirossijskogo-sojuza-tjurkskih-gosudarstv.html?utm_source=aab&sign=168742632437939%2C796200884017986.

9. *Abdukadir Yuvali*. “Mozaik Kültür Kavramının Türk Kültür Tarihi Bakımından Değerlendirilmesi”. Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler dergisi. June 1996. Issue 7.

10. *Akgun B.* “TÜRK DIŞ POLİTİKASI VE ULUSLARARASI ÖRGÜTLER”. Akademik Ortadogu, Konya, 2009. Vol. 3. Issue 6.

11. *Cenk Güray*. “BİZ KİMİZ? “KİMLİĞİMİZ ÜZERİNE DÜŞÜNCELER... // <https://www.ayk.gov.tr/wp-content/uploads/2015/01/GURAY-Cenk-BİZ-KİMİZ-“KİMLİĞİMİZ-ÜZERİNE-DÜŞÜNCELER.”.pdf>.

12. *Lee G.A.* Graduate School of International Studies, Seoul National University. “Theory of Soft Power and Korea’s Soft Power Strategy” Korean Journal of Defense Analysis. June 2009. Volume 21. Issue 2 // https://www.researchgate.net/publication/233252523_A_theory_of_soft_power_and_Korea's_soft_power_strategy.

13. *Mahmut T.* “Kültürel Antropoloji” // Maya yayinlari. 01.01.2009.

14. *Mufti M.* “Daring and caution in Turkish strategic culture: republic at sea” // Palgrave Macmillan. New York, 2009.

15. *Nye Joseph S.* “Bound to Lead; The Changing Nature of American Power” // Basic Books. New York, 1990 // <http://www.kropfpolisci.com/exceptionalism.nye.pdf>.

URPER MEHMET

*Senior Lecturer at the Department of International
Humanitarian Relations of St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

FOUNDATIONS OF CULTURAL DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FORMATION OF MECHANISMS OF CONSOLIDATION AND DEVELOPMENT OF THE NATIONAL IDENTITY OF THE TURKISH STATE IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS: THE HISTORICAL FOUNDATION OF THE DEVELOPMENT OF THE CULTURE OF TURKISH SOCIETY

The presented article is devoted to the study at the beginning of the 21st century of the issue of the role and significance of the cultural and diplomatic component in the process of implementing the foreign policy program and the activity of the Republic of Turkey on a regional and global scale. In parallel with this, the emphasis is placed on defining the concept of the picture of the world of cultural and mental consciousness against the background of the society of the Turkic and Muslim societies, which is of particular necessity and is extremely relevant for the full demonstration of the features of cultural identity as the main source in order to ensure the national state status of the sovereignty of modern Turkey. on the world stage. In this context, within the framework of this topical topic, the subject of research is the question of the evolution of the form of manifestation of the cultural diplomatic orientation in modern Turkish politics in the period of republicanism and in the period of the AKP. That is, during the period of representatives of the Kemalist state power with the principles of classical republicanism and representatives of a new form of cultural political model with the ideological legacy of the era of rule of the geopolitical space of the Ottoman Empire.

At the same time, the purpose of this study is to compile the most objective picture of the effectiveness and dynamics of the active foreign policy actions of the Turkish government by attracting attracted international organizations to stimulate a favorable image of Turkey in different countries and regions of the world space. Along with this, the article analyzes the influence of cultural values on the mechanisms of the dynamics of Turkey's foreign policy program, specifically, if, then what form of political diplomacy contributes to the implementation of the concept of "Imperialism 2.0." republican character. It is important to say here that in the modern system of international relations, interstate ties are strengthened taking into account the cultural factor of different societies.

Key words: *Cultural diplomacy, Turkey, Turkic world, international relations, pan-Islamism, Central Asia, Middle East.*